Не имея возможности получить доступ к каменной книге, Е Фаню оставалось только вздыхать. Если бы трактат, оставленный древним императором, передавался из поколения в поколение, его было бы достаточно для развития целой святой земли.

Это не преувеличение, а факт. Основа, на которой зиждились несколько великих святых земель, заключалась в том, что каждая из них обладала своим собственным тайным трактатом. Такова мощь высших древних трактатов.

Внезапно Е Фань заметил несколько строк, начертанных на каменной стене неподалеку. Приглядевшись, он понял, что это слова, оставленные Цзян Тайсюем. Даже могущественный Король Восточной Пустоши не смог прочесть древний трактат.

«Безначальный Император достиг совершенства в Искусстве Творения, его слава потрясала древность и современность. К сожалению, я не смог увидеть его учение. Это величайшее сожаление в моей жизни…»

Согласно словам Божественного Короля, каменный трактат запечатан самим Безначальным Императором, и его невозможно открыть. Разве что Император возродится или кто-то использует его реликвию.

Кроме того, Цзян Тайсюй предположил, что трактат содержит силу Великого Дао и оставлен здесь, чтобы запечатать что-то. Это был своего рода портал и, продвинувшись дальше, можно достичь сердца Фиолетовой горы.

Прочитав это, душа Е Фаня сжалась. Высший драгоценный трактат прямо перед ним, но он мог только разглядывать его, не имея возможности раскрыть.

«Я так хочу посмотреть…» — пробормотал он в отчаянии.

Е Фань обошел каменный трактат по кругу и увидел еще несколько древних иероглифов. Они были написаны еще раньше.

«Кто в конце пути к бессмертию достигнет вершины? Один взгляд на Бесконечность — и Дао растворяется в пустоте…»

Подпись принадлежала Гу Тяньшу, который также побывал здесь.

Конечно, Е Фань не забыл об этом человеке — древнем, жившем семьдесят тысяч лет назад, еще более могущественном, чем Цзян Тайсюй. Из тридцати семи человек, вошедших в Фиолетовую гору, по силе он был первым.

В свое время Гу Тяньшу потряс небеса и землю, но так и не смог разрушить печать на трактате. Из его слов можно заключить, что он крайне почитал Императора Безначалья. Если

подумать, то это справедливо. На протяжении всей истории Восточной Пустоши было всего несколько императоров, олицетворявших величайшие вехи древности и современности.

«Кто в конце пути к бессмертию достигнет вершины? Один взгляд на Бесконечность — и Дао растворяется в пустоте…» — повторил про себя Е Фань и его сердце вскипело. Был ли тот император настолько могущественным?

Всего лишь нескольких слов достаточно, чтобы описать его беспрецедентные достижения, вызвав сожаление у тех, кто не жил в ту эпоху и не мог увидеть его лично.

Е Фань внимательно осмотрел окрестности каменного трактата, но так ничего и не обнаружил. Когда он остановился и сел на землю в безысходности, то внезапно понял, что это место странное — оно похоже на жертвенник, где каменный трактат выставлен напоказ.

Это был просторный постамент с огромными узорами, высеченными на нем. На первый взгляд они казались естественными трещинами. Е Фань снова встал и пошел к центру жертвенника. Свет от его нефритовой подвески стал ярче.

«Что-то необычное. Не знаю, к добру это или к худу…»

Когда он добрался до центра, узоры стали еще гуще, напоминая небесные узоры Дао. Их стиль отличался от современного и был ближе к природе. Узоры были составлены из ветра, дождя, молний, а также птиц, зверей, цветов и насекомых. В самом центре Е Фань обнаружил углубление размером с человеческую голову.

— Хм! — Обломок императорского нефрита трепетал и сиял, будто обрел жизнь.

«Неужели древний нефрит должен быть вставлен сюда? Что произойдет, если я помещу обломок нефрита внутрь?» — задавался вопросом Е Фань, держа в руках подвеску и сравнивая ее с одним из углов углубления. Он был полон сомнений и не спешил действовать.

«Не снимет ли это какую-нибудь печать? Возможно, это позволит открыть «Трактат Безначалья?» — При этой мысли его сердце заколотилось.

Конечно, он также рассматривал худший сценарий, связанный с существами из древних времен и даже с невероятно мощными источниками.

«Жаль, что нефрит поврежден, он вряд ли сможет сыграть свою роль», — Е Фань не осмеливался предпринимать поспешных действий.

Он размышлял о том, как уйти. Возможно, ему придется ждать несколько лет, пока все древние существа не разложатся, и только после этого он сможет сбежать.

Согласно его знаниям, как только существо вырывалось из источника, оно не могло долго существовать в мире, в лучшем случае на протяжении нескольких лет, в худшем — десятков лет, прежде чем превратится в прах.

«Я не Цзян Тайсюй, смогу продержаться всего несколько лет…»

Внезапно Е Фань ощутил страх, ему показалось, что кто-то наблюдает за ним.

Он забеспокоился — ведь если древние существа доберутся до него здесь, его шансы выжить будут минимальны. Неужели они не боятся даже «Трактата Безначалья», запечатанного божественным Дао древнего императора?

Е Фань отступил, подошел к каменной книге и осмотрелся, но ничего не нашел.

«Может, показалось?..» — засомневался он. Последние дни его нервы чересчур напряжены, он мог увидеть то, чего на самом деле нет.

Как бы то ни было, он не осмелился больше ничего трогать. Усевшись перед каменной книгой, стал медитировать, говоря себе:

«Потерплю несколько лет, и свобода будет моей».

Но даже спустя полдня Е Фань продолжал чувствовать неладное. Рядом определенно кто-то был. Поблизости он ощущал присутствие кого-то, кто совсем не боялся каменного трактата.

«Оно бродит поблизости…»

Придя к такому выводу, Е Фань не мог больше сидеть на месте и вскочил на ноги. Издалека доносился то появляющийся, то исчезающий рык — древние существа пересекали шахты, стремясь обойти дворец-колокол, и направлялись сюда.

В то же время он отчетливо почувствовал, как что-то скрытое раскинуло свое сознание, чтобы выследить его.

«Нельзя оставаться здесь…» — он решил вернуться в дворец-колокол.

Перед уходом он взглянул на углубление в центре жертвенника и, приблизившись, стиснул зубы и вставил туда древний нефрит.

«Вещи, оставленные великим императором, не должны вредить потомкам».

Но в тот же миг, как нефрит погрузился в углубление, это место озарилось ярчайшим сиянием, свет хлынул к небесам, и огромная световая завеса мгновенно поглотила Е Фаня.

Вызванный заранее котел тут же скрыл его внутри, защищая.

Сердце Е Фаня забилось сильнее, он не знал, к каким ужасным последствиям приведет погружение нефрита в углубление. У него не было времени на размышления, световая завеса стремительно разорвала пустоту, и все вокруг окуталось туманом.

«Не может быть! Проход через пустоту? Куда он ведет?! Древний нефрит сломан, и такое открытие пустоты запросто может вызвать хаос…»

Но вернуться назад было невозможно, все вокруг поглотила тьма, тишина, он не мог видеть ничего, погрузившись в пустоту.

Лучик света метнулся к нему, и древний нефрит тоже влетел внутрь. Е Фань поспешно захватил его своим котлом и сжал в руке.

Нефритовый обломок был неполным, потому Е Фань определенно не смог бы достичь изначально задуманного места назначения. Это вызывало у него серьезные опасения. Единственное, чему он радовался — котлу, в котором он мог не беспокоиться о том, что будет раздавлен. Довольно быстро пустота снова разорвалась, и перед ним открылась безбрежная тьма.

Е Фань с плеском рухнул в ледяную воду, и ее холодные потоки хлынули в котел.

«Где я? — Он вышел из котла, вокруг бушевали холодные течения, водоворот быстро двигался. — Неужели под землей?»

Он плыл по течению, окруженный кромешной тьмой и каменными стенами. Внезапно впереди образовался огромный водоворот, подземная река устремилась прямо вниз.

Е Фань вынырнул из воды, вызвал золотую страницу и с силой ударил, пробивая себе путь наверх, к поверхности. Трудно представить, насколько глубоко под землей он оказался — ему пришлось рубить скальные породы больше километра, прежде чем он почувствовал движение воздуха и вырвался из-под земли, но его по-прежнему окружала беспросветная тьма.

«Это… — Он узнал место — огромную древнюю шахту, которая, казалось, не имела конца. — Драконья жила! Я выбрался!» — Е Фань не мог поверить, что смог сбежать из Фиолетовой горы.

Здесь была та самая дорога, по которой он пришел, он даже увидел на стенах знакомые рисунки.

— Да, я действительно выбрался! — Он бежал вперед, касаясь древних изображений, на которых великий император подавлял существо из непревзойденного Божественного Источника и не мог сдержать восторга. Он думал, что, подобно Цзян Тайсюю, будет запертым там навсегда, но смог так быстро освободиться.

Изначально, входя в Фиолетовую гору, он знал, что нефрит великого императора, скорее всего, пригодится, но не ожидал, что он окажется настолько важным, и в критический момент поможет пересечь пустоту.

«Что за?!.. — внезапно Е Фань почувствовал озноб, казалось, что в древней шахте что-то подглядывало за ним. — Неужели снова демонические летучие мыши? Нет, мой духовный разум должен их обнаружить…»

Это ощущение вызвало у него нехорошее предчувствие. Е Фань не стал задерживаться и, подобно молнии, умчался прочь. Он уже преодолел девяносто девять препятствий, было бы ужасно погибнуть на последнем.

Вскоре он достиг конца огромной шахты, взмыл вверх на тысячи метров и почувствовал приток свежего воздуха сверху, откуда пробивался свет. После этого он наконец оказался на поверхности.

Е Фань был заточен в Фиолетовой горе более месяца. Теперь, стоя на красно-коричневой земле и чувствуя тепло полуденного солнца, он ощущал, будто получил новую жизнь, и долго не мог успокоиться.

Прошло очень много времени, прежде чем он покинул драконью жилу и зашагал вдаль. Путешествие в Фиолетовую гору принесло огромные плоды, но в то же время он испытывал и сожаление. Жаль было Божественного Короля, который мучился четыре тысячи лет, лишь для того, чтобы в конце концов превратиться в прах.

Цзян Тайсюй передал ему высшее тайное искусство, и Е Фань был благодарен ему за это, считая старика достойным сочувствия.

«Когда моя сила возрастет, я обязательно вернусь. Даже если не смогу спасти твою жизнь, то хотя бы погребу твои останки и должным образом почту твою память».

Девять Тайн представляли собой высшее учение, с которым ничто не могло сравниться, их ценность была неизмеримой! Это были самые могущественные секретные техники. Передача учения от Божественного Короля стала великой милостью.

Он также подумал о «Трактате Безначалья», о том, что не смог вынести его — это стало его величайшим сожалением.

«Кто в конце пути к бессмертию достигнет вершины? Один взгляд на Бесконечность — и Дао растворяется в пустоте…»

Такие выводы говорили о его достижениях, превосходящих древность и современность.

Он остро нуждался в новых методах культивации, а неизвестный в мире «Трактат Безначалья», идеально подходил ему. Обладая таким трактатом, он не привлек бы внимание сект и не вызвал бы споры и преследования великих мастеров.

Е Фань испытывал к нему несравненное притяжение.

Даже такой могущественный человек, как Гу Тяньшу, оставил те слова, что не могло не взволновать Е Фаня!

Е Фань решил, что в будущем будет искать и собирать фрагменты древнего нефрита по всему северному региону. Таким образом, если он снова войдет в Фиолетовую гору, возможно, удастся открыть «Трактат Безначалья».

«Трактат Безначалья» пролежал там уже более десяти тысяч лет, он в любом случае не пропадет, рано или поздно я раскрою его тайны!»

Даже пройдя с десяток километров Е Фань продолжал ощущать, будто что-то следует за ним. Но каждый раз, оглядываясь, он ничего не видел, что вызывало у него недоумение.

«Определенно какое-то существо идет следом. Это ощущение… очень особенное!» — с подозрением думал Е Фань. Но он не чувствовал злобных намерений и не чувствовал угрозы убийства.

Призадумавшись, он вспомнил момент, когда некое таинственное существо наблюдало за ним перед «Трактатом Безначалья». Ощущения были схожими. Он вздрогнул и задался вопросом:

«Неужели какое-то существо из Фиолетовой горы вышло вместе со мной?!»

Однако при переходе через пустоту он ничего не заметил.

«Возможно, я просто перенервничал и навыдумывал себе лишнего…»

http://tl.rulate.ru/book/96255/3886576